

Дмитрий РОДИОНОВ

* * *

Брось! Да как же это бросить?
И, в поэзию влюблённый,
Ухожу в большую просинь
Молодым кудрявым клёном.

Подскажи стишок крылатый,
Беззаботная кукушка,
Чтоб на сердце лёг заплатой...
Не кричи, шепни на ушко!

Продерёт тоска с лихвою
(Может, мне и нужно это?),
Расцелует ветер хвою,
Что лежит у ног поэта.

Промолчать сейчас негоже,
Если вдруг родился новый –
Острый, словно нож из ножен,
Звонкий стих, на всё готовый,

* * *

Дом напротив, белый снег
Укрывает крышу...
Мой любимый человек,
Я тебя не слышу.

Из трубы сбегает дым
И летит по свету...
Рядом тополь часовым
Встал у парапета.

Дмитрий Викторович РОДИОНОВ родился в 1992 году в Оренбурге. Закончил учётно-финансовый техникум. Служил в армии. После армии закончил Оренбургский государственный аграрный университет по специальности «экономика». Литературным творчеством занимается с 12 лет. С 2022 года входит в творческий актив Оренбургского областного литобъединения им. Аксакова (руководитель Диана Кан) Оренбургского Дома литераторов им. Аксакова.

Сейчас живёт и работает в Москве.

Свет струится из окна,
На окне герани...
Ах, какая тишина
В мире утром ранним!

Слышу поступь января,
Ледяные звоны.
Слышу даже, как заря
Сходит в мир неонам.

Белоснежный оберег
Укрывает крышу...
Мой любимый человек,
Лишь тебя не слышу.

* * *

Тигрицей белоснежной на земле
Зима лежит покорно бездыханна...
А я нарядный и навеселе
С подругою иду из ресторана.

Ах, сколько разной чепухи-хи-хи
Несу, хоть не влюблён как ошалелый...
Вокруг витают женские духи,
И снег, как стих, искрится – белый-белый.

Заботы-треволнения позади...
Веду себя, как все мужчины в мире:
Когда ничто не ёкает в груди,
Всё просто, словно дважды два четыре.

Спокойны нервы, и не скалит пульс.
Зима у ног моих лежит тигрицей...
Я нынче никуда не тороплюсь.
Куда мне с нелюбимой торопиться?

БАЛАГАНЧИК

Я очутился нынче мимоходом,
Спеша поесть, в буфете привокзальном,
Что переполнен самым разным сбродом –
Исповедальным, а порой скандальным.

Да, если скотили состоянье,
Вы не пойдете в этот балаганчик,
Поверьте, не лишённый обаянья,
Где щедро вам плеснут сто грамм в стаканчик.

Бомжи здесь чебуреки уплетают,
И пассажирам подают пельмени.
А я, меню затёртое листая,
Жду свой салат с названием «Весенний».

Нда, если состоянье сколотили,
Вы в этот балаганчик не пойдете,
Где так небрежно жарится на гриле
Всё то, что вы сомнительным сочтёте.

Но здесь совсем не сплетни и не бредни,
Я поневоле исповеди слушал –
Так вдохновенно за столом соседним
Алкаш спохмелья изливает душу.

Да, если состоянье сколотили,
Вы не пойдёте в этот балаганчик,
Вы весь по моде и всегда на стиле,
Жизнь состоялась, и широк карманчик.

Нет, я иллюзий никаких не строю,
Ведь я далёк от умных наставлений...
...Осеннею ненастною порою
Я жду салат с названием «Весенний».

* * *

Летят слова – октябрьские листья.
Молчание красноречивей слов...
Издаю твои читаю мысли,
Ещё в любви признаться не готов.

Прости меня, такого шалопая...
Ведь, как непредсказуемый поэт,
Я тем тебя порою удивляю,
Что выхожу за рамки, как проект.

Я знаю, что поверишь ты едва ли,
Насколько мои помыслы чисты...
Признайся тем не менее – не я ли
В жизнь воплощаю все твои мечты?

Ты обо мне с печальным женским вздохом,
Растратив вдохновенные слова,
Не думай хорошо, не думай плохо,
Ты по любому будешь неправ.

* * *

Луна, пленённая туманом,
Струит непобедимый свет,
Бесценные стихи задаром
Даны, хотя цены им нет.

Как так случилось, Боже правый,
Опять ни зги в моей судьбе?..
Я вновь стою на переправе –
Что переправить мне в себе?

Небес эпические своды,
Луна, как дева, в неглиже,
И вдохновение свободы
Мне очень даже по душе.

Пускай летит привычно в спину
Словесный сор и прочий вздор,
Рубить сплеча свою судьбину
Я приучился с юных пор.

Измученные, словно молью,
Сердца усталых россиян
Я посыпаю жгучей солью,
Поскольку сам от боли пьян.

Ступай в туман луна-девица,
Не раззадоривай меня!
Но от судьбы не откреститься,
Порой судьбу до слёз кляня.

* * *

Я на свободу первым же рейсом,
Рейса не будет? По шпалам, по рельсам!
Поезд уходит, пустеет перрон...
Где же он, самый последний вагон?

Грустно погаснет цыгарка в ночи,
Света не будет, кричи не кричи,
Стоят немалых душевных увечий
Злых пассажиров надменные речи.

Что эти речи? Меня где-то ждут
Мама и тихий домашний уют,
Там, где в плену у полуденных скал
В вечность течёт полноводный Урал.

Знаю, что мне не ответит никто,
Если спрошу я, а жизнь – это что!?
Призрак победы? Пустая мечта?
Вместо свободы вокруг – суета.

* * *

Я привык стоять на своём – и точка,
Сторона позитива – моя сторона,
Не умею галантно дарить цветочки,
Только это совсем не моя вина.

О любви на земле столько песен спето,
Почему же опять говорят о ней –
И не только в сонетах своих – поэты,
Но ещё обыватели всех мастей.

Промолчать о любви я хотел, не буду,
Ни к чему скрывать, если ты влюблён!
Потому что любовь стережёт повсюду
Тех, кто верой в несбыточность окрылён.

Я люблю, этим сказано всё – и точка.
Я люблю, и причин для тревоги нет,
Я люблю, потому целую не в щёчку...
Я люблю, и поэтому я – поэт.

* * *

Пиши мне, милая, пиши,
Ведь о любви молчать не надо.
Твой голос теплится в тиши
В противовес мирскому смраду.

Попроще будь, не надо фраз!..
Неспешно выходя из дома,
Подозреваю, в этот час
Твой голос обращён к другому.

Но я его за тыщу миль
Из тыщи голосов узнаю,
Прости мне мой суровый стиль
Писать о том, что не сгорает.

Я, как всегда наперекор,
Иду вразрез судьбе и судьям...
И, презирая форс-мажор,
Звоню тебе, и будь что будет!